

Я кивнул в ответ на это и рассеянно уставился в пустоту. Если бы эти вещи предотвращали смерть, Волдеморт хотел бы многого. Возможно, даже сотни или тысячи.

Словно прочитав мои мысли, она быстро отбросила эту мысль. “Я думаю, мы можем предположить, что это меньше десяти крестражей, больше полностью уничтожило бы его душу”.

“Хорошо”, - начал я с мрачным видом. “Как мы проведем этот ритуал?”

- Это самая сложная часть, - начала Ровена, и от этих слов у меня сильно скрутило живот. “Нам нужно зелье, которое довольно легко приготовить”. Она нахмурилась и вздохнула. “Однако нам нужны еще три вещи, которые гораздо труднее достать”, - продолжила Ровена и остановилась с гримасой в моем направлении.

- Какие вещи? - Я спросил. В комнате воцарилась полная тишина, как будто костер понял, что сейчас не время потрескивать и кудахтать.

- Плоть. Твоя плоть, - начала Ровена, и я почувствовал, что зеленею от этой мысли. Если это было первым делом, то что, черт возьми, могло быть вторым?

“Кости Мастера”, - продолжила она и ободряюще улыбнулась мне. “Это самый простой вариант”. Она пробормотала что-то еще себе под нос, чего я не совсем расслышал.

“Последнее - самое трудное”, - сказала она со страдальческой улыбкой. “Но если нам повезет, то самый дешевый”.

Люстра, свисавшая с крыши, ярко блестела и освещала ее лицо. Тем не менее, на ее лице появилось выражение, лишенное какой-либо позитивности.

“Нам нужна кровь твоего отца”, - спокойно сказала она.

Могло быть и хуже. Для этого могло потребоваться убийство или что-нибудь похуже. По крайней мере, не было никакого способа морально унизить себя, приобретя что-то невозможное.

“Это невозможно”, - прошептала я. “Он не может производить кровь, будучи мертвым, так что, если ты не знаком с некромантией...” Я замолчала и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

“На самом деле я немного разбираюсь в некромантии, но здесь это не пригодится”, - нахмурившись, ответила Ровена. “Наша надежда лежит в одном из хранилищ вашей семьи”.

«что?»

“Если бы все шло так, как должно было идти, когда были убиты ваши родители, все их вещи должны были быть отправлены в хранилище на хранение”, - терпеливо объяснила Ровена.

“ Вы думаете, мой отец хранил дома несколько бутылок своей собственной крови? - спросил я с пораженным выражением лица.

“Мы можем надеяться, что он это сделал, но я сомневаюсь в этом”, - сказала Ровена с грустной улыбкой. “Больницы постоянно берут кровь у пациентов, чтобы определить, страдает ли пациент какими-либо заболеваниями. Если они проделали это с ним, что вполне вероятно, то эту бутылку с кровью следует отправить на хранение вместе со всем остальным. Медицинские записи и все такое.”

Это было трудно переварить, я медленно кивнула и глубоко вздохнула. Мне буквально пришлось пожертвовать кусочком своей собственной плоти, тысячелетними костями моего учителя и кровью моего отца, который был мертв более тринадцати лет.

Я невесело усмехнулся, кто бы мог подумать, что кровь тринадцатилетней давности станет ключом к уничтожению Волдеморта?

“У меня только один вопрос”, - заговорил я после нескольких вечностей напряженного молчания.

Ровена посмотрела на меня, нахмурившись, и сложила руки на коленях: “Что?”

- Тебе не кажется, что кровь уже должна была испортиться? Разве она не должна была сгнить или что-то в этом роде за тринадцать лет?”

Она подняла брови, глядя на меня: “Когда-нибудь слышала о заклипании стазиса?”

Я покраснел от смущения и молча кивнул.

“Хорошо, значит, мне просто нужно пойти в банк и спросить, есть ли у них кровь моего отца?” Я попытался подтвердить это, нервно перебирая пальцами.

“Я бы порекомендовала отправить письмо гоблинам за полным списком всего, что находится в каждом вашем хранилище”, - объяснила Ровена с суровым видом. “Таким образом, мы можем попытаться выяснить, существует ли он на самом деле, прежде чем принимать решение”.

- Решение по поводу чего?

“Вы находитесь в немного шатком положении относительно статуса вашей семьи. Ты единственный наследник, так что у тебя есть доступ к семейному склепу.” Она замолчала на секунду и прикусила губу. “Дело в том, что вещи умерших людей не хранятся в этом

хранилище, как вы заметили, когда посещали его”.

“Внутри не было ничего, кроме денег”, - подтвердил я.

“Точно, это означает, что должно быть еще одно хранилище, где хранится то, что нам нужно”. Она вздохнула. “К сожалению, у гоблинов есть куча правил, касающихся владения несколькими хранилищами”. Ровена горько усмехнулась. “Содержание нескольких хранилищ, знаете ли, обходится недешево”.

“Означает ли это, что я не смогу получить доступ к этим вещам?”

Ровена покачала головой. “Нет, ты сможешь, но это будет тебе дорого стоить”. Она сделала паузу и послала мне сочувственную улыбку. “Если нам не повезет, то очень сильно”.

“Мне придется заплатить, чтобы получить доступ к моему собственному хранилищу?” - недоверчиво переспросил я.

- Нет, скорее гоблины захотят убедиться, что они что-то выиграют, позволив тебе получить доступ к тому, что они сохранили в безопасности. Они хотят, чтобы вы стали одним из их “деловых партнеров”, хотя лучшим термином было бы “богатый, платящий клиент”.

Я уставился в потолок и попытался представить себе большой склеп с вещами моей семьи где-нибудь глубоко под землей. Охраняемый опасностями и драконами, неизвестными ни одному волшебнику.

“Я полагаю, взлом - это на самом деле не вариант?” - спросил я; даже произнеся это, я понял, насколько это нелепо.

Мой Мастер выгнул бровь. “Я надеюсь, мне не придется отвечать на этот вопрос”.

Я поморщился. “Итак, что я должен буду сделать?”

- Проще говоря, тебе нужно взять на себя ответственность, ” серьезно сказала Ровена. “Если вы станете одним из их клиентов, они впустят вас”.

“Звучит достаточно просто”.

“За исключением того, что это не так”, - сказала Ровена с многозначительным взглядом.

Я с улыбкой покачал головой. “Конечно, это не так. Дай угадаю, мне придется сразиться с троллем или с кем-то еще, чтобы доказать свою силу?”

Ровена посмотрела на меня невеселым взглядом. “Нет, вам придется ответить только за все,

чем пренебрегла ваша семья с тех пор, как в последний раз кто-то из вашей семьи стал "партнером" Гринготтса".

"Ты знаешь, кто был последним человеком в моей семье?"

Ровена пожала плечами. - Я знаю столько же, сколько и ты.

"Итак, давайте предположим, что я подпишу это соглашение и стану одним из их партнеров в обмен на доступ к моим хранилищам, что это будет означать для меня?"

Ровена погладила себя по подбородку. - В том-то и дело, что мы не можем знать наверняка. Она встретила со мной взглядом. "Запросите список всего, чем вы владеете, и как только мы получим этот список, мы сможем выяснить, что от вас может потребоваться".

Я подавил гримасу. "Какие вещи меня могут заставить делать?"

Ровена вздохнула. "На самом деле, что угодно, может быть куча контрактов, оставшихся невыполненными на протяжении нескольких поколений".

" Контракты?"

Ровена горько улыбнулась. "Действительно, контракт, который ты подписал и который сделал тебя моим учеником, должен защитить тебя от контрактов, которые полностью поработили бы тебя чьей-то воле".

Я смотрел на нее широко открытыми глазами. "Я думал, что контракты означают, что я должен буду платить деньги или дарить кому-то... что-то".

Ровена покачала головой. "То, что вы только что сказали, является наиболее вероятным исходом, вам, скорее всего, придется заплатить некоторую сумму денег". Мой Мастер, нахмурившись, уставился в огонь. - Сколько? Я не знаю."

Я не был уверен, смеяться мне или плакать, поэтому ограничился насмешкой. - Ну и что? Мне грозит потенциальное банкротство, если я захочу избавиться от Волдеморта?"

"В сущности, да".

Я с улыбкой покачал головой. Это не была улыбка ни радости, ни веселья. "А нет ли какого-нибудь другого способа вызволить Волдеморта?"

Ровена сглотнула. - Конечно, могло бы быть, но сначала давайте посмотрим, что на самом деле есть в ваших хранилищах. Тогда мы сможем решить, что делать".

“Напиши гоблинам, получи список того, чем я владею, а затем прими решение”, - повторил я. “Понял”.

Ровена кивнула. - Это самый хороший план из всех, что я мог придумать. Вы должны знать, что все, что мы делаем, - это совершенно неизведанные области магии.”

- Значит, даже ты не знаешь, что сработает, а что нет?

Мой Мастер пристально посмотрел на меня. “Я уверен, что ритуал, который я задумал, сработает. Любой другой метод не гарантирует вашей безопасности.”

Я медленно кивнул. “Тогда давай придерживаться твоего плана”. Я глубоко вздохнула и откинулась на спинку своего фиолетового кресла. - Давайте будем честны, ничто не может быть ценнее, чем выкинуть Волдеморта из моей головы. Я был бы готов опустошить свои хранилища в мгновение ока, если бы это означало, что он уйдет”.

Ровена нахмурилась. “Давай сначала посмотрим, что у тебя есть в хранилище”. Она пожала плечами. “Кто знает, может быть, там даже нет флакона с кровью твоего отца”.

“Значит, все эти планы были напрасны”, - заключил я.

Губы Ровены изогнулись во что-то похожее на улыбку. “Действительно”.

Большая черная собака оставляла огромные вмятины на грязной дороге, когда тащилась прочь по выветренной колее. Слегка запыхавшись, я изо всех сил старался не отставать от великолепного животного, или, как оно было на самом деле, моего крестного отца.

Мех, который когда-то был черным, как ночь, утратил весь свой блеск, маленькие пятнышки грязи застряли в его мехе, как узлы. Когда мой крестный вернулся в свой человеческий облик в окутанной саваном пещере, я увидел, что он выглядит ненамного лучше.

На нем все еще была та же грязная, старая одежда заключенных Азкабана, его комплект выглядел так, словно порвись хоть одна нитка, и он остался бы без одежды. Я вспомнила, что в конце весны прошлого года он выглядел не слишком хорошо, но казался еще бледнее, чем раньше.

Я бы предположил, что ему далеко за сорок, если бы увидел его со всеми его морщинами и седыми волосами. Похоже, у мародеров была склонность рано сесть. Видя мужчину передо мной, трудно было представить себе великого шутника, угрозу похуже, чем близнецы Уизли.

“Тебе это нравится?” Сириус издал тихий смешок. - Мое скромное жилище, - закончил он и обвел рукой помещение.

Это была пещера, и если бы не гиппогриф, привязанный к отверстию, и пара выброшенных газет, здесь было бы мало признаков жизни. Я чувствовала себя неловко из-за того, что взяла с собой небольшую сумку с едой, средствами гигиены и одеждой - это было то, в чем он нуждался не меньше.

Я натянуто улыбнулась ему. - В этом есть своя прелесть, " неуверенно попыталась я.

Он фыркнул от удовольствия. - Это дерьмовая дыра. Не нужно приукрашивать это."

Я не ответил, но обошел препятствие и почувствовал, что у меня болит шея из-за того, что я так низко наклонил голову. Сириус сел на маленький клочок газеты, который, казалось, служил стулом, и жестом предложил мне сделать то же самое.

Я нерешительно села, чувствуя, как холод камня проникает мне в зад. Он спал на этой поверхности? Я бы позаботился о том, чтобы моя кровать с балдахином знала, что это ценится, как бы это ни было возможно сделать.

- Ты сказал, что хотел о чем-то поговорить? Сириус начал с ободряющего взгляда.

Я посмотрела ему в глаза и почувствовала желание немедленно разорвать контакт, глаза выглядели так, как чувствовал себя дементор. Полный боли и несчастий, с небольшим количеством света. Не в первый раз я задавался вопросом, как мой крестный все еще был в здравом уме. Был ли он все еще в своем уме?

Я прикусила губу и обдумала это в последний раз. Я мало что еще делал с тех пор, как получил письмо Сириуса о встрече здесь на выходных в Хогсмиде. И все же, что бы он подумал обо мне? Имело ли значение, что он думал обо мне?

Я решил, что ответом на этот вопрос будет "да". Он был самым близким человеком из всех родителей, которые у меня были, и, вероятно, самым близким человеком, который у меня когда-либо будет.

"Ты хочешь, чтобы я вытащил тебя отсюда?"

Мои глаза метнулись к призрачным глазам Сириуса. «что?»

"Ты хочешь, чтобы я вытащил тебя отсюда?"

Я смотрела на него несколько долгих секунд. «что?»

Сириус фыркнул, но это превратилось в гримасу. "Посмотри...Мне жаль, ладно?" Его руки сжались в кулаки. На мгновение я задумался, не ударит ли он сам себя. - Я должен был прийти сюда, чтобы помочь тебе. Я должен был это сделать."

“Ты бы ничего не смог сделать...”

Сириус покачал головой. - Нет, я мог бы это сделать. Но это к делу не относится, я прятался здесь, в то время как на тебя нападали раз за разом.”

- Я не виню тебя за то, что произошло. Я бы предпочел, чтобы ты была в... безопасности, а не пыталась вытащить меня из замка.”

Сириус открыл рот, чтобы что-то сказать, но я оборвал его.

- Не волнуйся, Сириус, теперь у меня все под контролем. Других школ больше нет, там нет никого, кто мог бы причинить мне боль”.

Он покачал головой. “Кто-то отправил тебя на этот турнир, Гарри...”

“Я знаю, но кто бы ни был чертовски хорош в заметании следов, если ни Дамблдор, ни Грюм не смогли найти, кто это был”.

- Верно, - признал Сириус. - Но, пожалуйста, пообещай мне, что, если возникнет хоть малейший намек на неприятности, пошлешь сову, пошлешь патронуса. Когда я встретила с ним взглядом, в нем не было и следа какой-либо затравленности или травмы. Они решительно сияли в тускло освещенной пещере. “Я буду там”.

Я улыбнулся. “Спасибо тебе, Сириус”.

- Тебе не нужно меня благодарить. Я уже должен был быть здесь ради тебя.”

Я не ответил. Прежняя неуверенность подступила к моему горлу, стоит ли мне рассказывать ему об этом. Крестраж.

Это было так, словно прорвало плотину, одна маленькая трещина, и вскоре вода хлынула потоком.

Я рассказал ему о том, как я отправился в тайную комнату в поисках безопасности, как я практиковался там в магии, как я нашел одну из старых книг Риддла о крестражах и собрал кусочки воедино.

Сириус выглядел так, словно хотел обнять меня и убить кого-нибудь одновременно. “ Ты этого не заслуживаешь, ” прохрипел он.

Я фыркнул. “Может быть, и нет, но это та рука, которую мне протянули”.

В каком-то смысле мне казалось, что я сижу где-то еще, а не в этой маленькой, дрожащей пещере. Мог ли я действительно сказать, что не заслуживал всего этого после всей той лжи, которую я наговорил?

Гермиона, Рон, а теперь и Сириус. Кто будет следующим? Остался ли вообще кто-нибудь из моих близких, кому я мог бы солгать и обмануть?

“И вы все еще ждете список вещей, которые вы унаследовали?” - предположил Сириус, пытаясь сменить тему.

Я был благодарен, хотя бы за то, что избавился от собственной головы.

“Я написала им в тот день, когда узнала об этом, неделю назад, ответа до сих пор нет”, - ответила я, не встречаясь с ним взглядом. Мне было невыносимо смотреть в эти его доверчивые, затравленные глаза.

“Значит, ты можешь потерять все свои деньги, все свое имущество”, - со вздохом констатировал он. “Это не слишком радужная перспектива”.

“Это не так”, - подтвердила я с гримасой. - Но вы не знаете, есть ли у нас какие-нибудь контракты? Мой отец когда-нибудь говорил тебе что-нибудь?” - спросила я и послала умоляющий взгляд в его сторону.

“Мой отец и его брат все время ссорились из-за того, кто будет работать в Гринготтсе от имени Блэков”, - начал Сириус с горьким выражением лица. “Однажды я спросил Джеймса, почему никто в его семье не заботился об этой роли и даже не признавал ее. Он утверждал, что “вся эта напыщенная чушь предназначена для лизоблюдов и снобов”, - ответил Сириус с отсутствующим, любящим взглядом.

Я фыркнула на этот комментарий, но выражение моего лица снова быстро омрачилось. “Итак, мне придется опуститься до положения “подхалима и сноба”, чтобы победить Волдеморта”. Я послала Сириусу слабую улыбку. “Это моральная черта, которую я не могу переступить”.

Он выдавил из себя улыбку. - Я знаю, что ни твой отец, ни дедушка не брали на себя эту роль. Они прошли мимо ‘маленького’ хранилища, доступ к которому у вас теперь есть. Никогда не беспокоился ни о чем другом, хотя и не знаю почему.”

Я вздохнула, но попыталась изобразить на лице благодарную улыбку. “В любом случае, спасибо тебе, Сириус”.

“Никаких проблем, Гарри”, - ответил Сириус с теплой улыбкой.

“Еще кое-что”, - объявил я и поколебался, прежде чем продолжить. Я послала ему неуверенный взгляд, а он только ободряюще улыбнулся мне. “Как ты думаешь, я должен

отомстить Делакуру?”

Я не осмеливалась взглянуть на него, поэтому не могла оценить его реакцию. Несколько мгновений он ничего не говорил, и я испугалась, что увижу, как он разочарованно смотрит на меня.

- Что ты чувствуешь, Гарри? - мягко спросил Сириус и, схватив меня за руку, слегка сжал ее.

“Мсть - это неправильно”, - просто заявил я. “Но я так сильно этого хочу”.

“ Я понял, ” торжественно произнес Сириус. “Я не буду сидеть здесь и говорить, что мсть - это неправильно. Это было бы лицемерием, ” продолжил Сириус с горьким смешком.

- Что я хочу, чтобы ты знал, - снова начал Сириус, предупреждая поднимая палец. “Мсть - это то, что разрушило мою жизнь, если бы я была благоразумна после его предательства, я бы осталась ради тебя. Я этого не сделал и заплатил слишком дорогую цену.”

“Я думаю, я сделаю это”, - спокойно сказал я. Я горько рассмеялся. - Дело в том, что мсть делает меня ничуть не лучше, чем она есть на самом деле.

“Я понимаю”, - ответил Сириус, похлопав его по руке. “Я хотел бы дать вам только один совет”, - продолжил он и сделал короткую паузу. “Следуй зову своего сердца, не используй свой мозг, используй это”, - заявил он и демонстративно указал на мое сердце. “Я не так давно знаю тебя, Гарри, но ты один из лучших людей, которых я встречал. Мерлин знает, что я бы не пощадил Петтигрю в твоей ситуации, - продолжил он с теплым взглядом.

“Это другое дело”, - возразила я с отчаянным видом. “Как я могу пощадить Петтигрю и хотеть отомстить за что-то настолько мелкое?”

“Ты пощадил его, потому что ты хороший человек”, - возразил Сириус. “Это не значит, что ты позоришь своих родителей”.

“Мсть - это неправильно”, - снова просто сказал я.

Сириус наклонился вперед и крепко обнял меня.

“ Прислушайся к своим чувствам, Гарри. Они не собьют тебя с пути истинного.”

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231794>